

Для цитирования:

Мелюханова Е. Е. Категория «преступление» в уголовном законодательстве стран ЕАЭС // *European and Asian Law Review*. 2024. № 2. Т. 7. С. 68–75. DOI: 10.34076/27821668_2024_7_1_68.

Information for citation:

Melyukhanova, E. E. (2024) Kategoriya 'prestuplenie' v ugovnom zakonodatel'stve stran EAE`S [The Category of 'Crime' in the Criminal Legislation of the EAEU Countries]. *European and Asian Law Review*. 7 (2), 68–75. DOI: 10.34076/27821668_2024_7_2_68.

УДК: 343.232

BISAC 026000

DOI: 10.34076/27821668_2024_7_2_68

Научная статья

КАТЕГОРИЯ «ПРЕСТУПЛЕНИЕ» В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СТРАН ЕАЭС

Е. Е. Мелюханова

Уральский государственный
юридический университет им. В. Ф. Яковлева
ORCID ID: 0000-0002-0905-0480

В статье рассматривается уголовное законодательство стран-участниц ЕАЭС в части определения понятия преступления. Уголовно-правовая категория «преступление» является центральной категорией для абсолютного большинства юрисдикций. Однако наблюдается изменение подхода к категоризации в Республике Казахстан: появление новой «надкатегории» по отношению к преступлению – «уголовное правонарушение». В статье используются аксиологический и логический методы, что позволяет значительно расширить предмет исследования. Однако в силу специфики исследования в качестве основного используется сравнительный метод. Проводится анализ понятия и признаков преступления, содержащихся в уголовном законодательстве стран-участниц ЕАЭС, которые имеют практически идентичное содержание. Отдельно обсуждаются понятия преступления и уголовного проступка в уголовном законодательстве Республики Казахстан, а также способы и проблемы их разграничения. Автор приходит к выводу о том, что введение в УК РК уголовного проступка и образование в связи с этим надкатегории «уголовное правонарушение» вызывает проблемы, связанные с разграничением преступлений, уголовных проступков и административных правонарушений, а также с подменой понятий «преступление» и «уголовное правонарушение».

Ключевые слова: право, уголовное право, уголовное законодательство стран-участниц ЕАЭС, уголовно-правовая категория, уголовное правонарушение, преступление, уголовный проступок

THE CATEGORY OF 'CRIME' IN THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE EAEU COUNTRIES

Evgeniya E. Melyukhanova

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev

ORCID ID: 0000-0002-0905-0480

The article examines the criminal legislation of the EAEU countries in terms of defining the concept of a crime. The criminal legal category of a crime is the central category for the vast majority of jurisdictions. However, there is a change in the approach to categorization in the Republic of Kazakhstan: in relation to crime, a new 'supercategory' – 'criminal offense' – has been established. The author uses axiological and logical research methods, which makes it possible to significantly expand the subject of research. However, due to the specifics of the study, the comparative method is used as the main one. The author analyzes the concept and signs of a crime established in the criminal legislation of the EAEU countries, which have almost identical content. The concepts of crime and criminal offense in the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan, as well as methods and problems of their differentiation, are discussed separately. The author concludes, that introducing the category of a criminal offense in the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan and forming a supercategory 'criminal offense' causes problems related to differentiation of crimes, criminal offenses and administrative offenses, as well as to the substitution of the concepts of crime and criminal offense.

Keywords: law, criminal law, criminal legislation of the EAEU countries, criminal legal category, criminal offense, crime

Введение

Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС) представляет собой международную организацию региональной экономической интеграции, объединяющую пять стран-участниц: Армению, Белоруссию, Казахстан, Киргизию и Россию. Главная цель ЕАЭС заключается в экономической интеграции стран-участниц и свободном товарообороте между ними. ЕАЭС объединяет стран-участниц, имеющих схожее правовое и политическое устройство. Изменения в законодательстве каждой страны-участницы могут повлиять на взаимодействие всех участников, поэтому представляются необходимыми анализ и оценка изменений в законодательстве стран-участниц ЕАЭС.

В сфере экономики, с одной стороны, преобладают диспозитивные механизмы регулирования, с другой стороны, присутствуют и императивные регуляторы, поскольку сфера экономики включена в объект уголовно-правовой охраны всех стран-участниц ЕАЭС.

Уголовное законодательство в странах-участницах ЕАЭС в основном схоже в силу единого источника становления и развития. Однако изменения законодательства постсоветского периода демонстрируют определенные различия. Меняется подход к такой базовой уголовно-правовой категории, как «преступление». Теперь наряду с преступлением уголовный закон может предусматривать и другие категории, необходимость существования которых требует соответствующего обоснования.

Материалы и методы

В статье применяются аксиологический и логический методы, что позволяет значительно расширить предмет исследования. Однако в силу специфики исследования в качестве основного употребляется сравнительный метод.

Для анализа категории «преступление» используется уголовное законодательство стран-участниц ЕАЭС.

Обсуждение

Уголовное законодательство стран-участниц ЕАЭС устанавливает понятие преступления. Наиболее близкими по содержанию являются понятия преступления, предусмотренные Уголовным кодексом Республики Армения (принят 5 мая 2021 г.) (далее – УК РА), Уголовным кодексом Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 (далее – УК РБ), Уголовным кодексом Кыргызской Республики от 28 октября 2021 г. № 127 (далее – УК КР) и Уголовным кодексом Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (далее – УК РФ).

Так, в Армении преступлением считается предусмотренное Уголовным кодексом и запрещенное под угрозой наказания деяние, виновно совершенное субъектом преступления (ч. 1 ст. 16 УК РА).

В Белоруссии преступлением признается совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), характеризующееся признаками, предусмотренными Уголовным кодексом, и запрещенное им под угрозой наказания (ч. 1 ст. 11 УК РБ).

В Киргизии преступлением признается предусмотренное уголовным законом общественно опасное, виновное и наказуемое деяние (действие или бездействие) (ч. 1 ст. 18 УК КР).

Наконец, в России преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным кодексом под угрозой наказания (ч. 1 ст. 14 УК РФ).

Указанные определения практически идентичны, включают схожие признаки преступления, такие как общественная опасность (кроме УК РА), виновность и наказуемость.

Определение преступления в Уголовном кодексе Республики Казахстан 2014 г. (далее – УК РК), закрепляющее аналогичные признаки преступления, включает в себя детализацию признака наказуемости путем перечисления видов наказаний, которые предусмотрены за совершение преступления. Так, согласно ч. 2 ст. 10 УК РК преступление – это совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания в виде штрафа, исправительных работ, привлечения к общественным работам, ограничения свободы или лишения свободы.

Законодатель Республики Казахстан тем самым пытается отграничить преступление от уголовного проступка, поскольку УК РК устанавливает более общее понятие «уголовные правонарушения», включающее в себя преступления и уголовные проступки. В ч. 1 ст. 10 УК РК указаны критерии отграничения преступления и уголовного проступка: степень общественной опасности и наказуемость.

Уголовный проступок согласно ч. 3 ст. 10 УК РК – это деяние (действие либо бездействие), которое совершено виновно, не представляет большой общественной опасности, причинило незначительный вред либо создало угрозу причинения вреда личности, организации, обществу или государству и за совершение которо-

го предусмотрено наказание в виде штрафа, исправительных работ, привлечения к общественным работам, ареста, выдворения за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства.

Достаточно давно продолжаются дискуссии относительно обоснованности существования в законодательстве категории «уголовный проступок». Высказываются полностью противоположные мнения с убедительной аргументацией. Не обсуждая вопрос о необходимости введения категории «уголовный проступок» в законодательство Российской Федерации, при анализе понятий «преступление» и «уголовный проступок», предусмотренных в УК РК, следует обратить внимание на то, что основные признаки преступления (общественная опасность, виновность и наказуемость), указанные в уголовных кодексах стран-участниц ЕАЭС, характерны и для преступления, и для уголовного проступка.

В научной литературе Республики Казахстан предлагается отличать уголовный проступок от преступления по следующим признакам:

1) преступление в отличие от уголовного проступка является общественно опасным деянием (действием либо бездействием), уголовный проступок – деяние (действие либо бездействие), не представляющее большой общественной опасности;

2) за совершение уголовного проступка предусмотрены другие, менее строгие виды наказаний, чем за совершение преступления;

3) применение наказания за совершение уголовного проступка не влечет судимости [Рахметов, 2016].

При обращении к первому признаку возникает проблема в определении степени общественной опасности деяния. В науке до сих пор не выработано способов и механизмов «измерения» общественной опасности. Указанное понятие остается оценочным. Следует отметить, что этот критерий применяется и для разграничения преступления и административного правонарушения. Таким образом, законодатель разделяет преступления, уголовные проступки и административные правонарушения, не имея перед собой каких-либо четких ориентиров.

Исследователи отмечают следующее: «Анализ системы составов уголовных проступков показывает, что они представляют собой некоторые прежние преступления, за которые уголовная ответственность и наказание в УК РК 2014 г. были смягчены, и некоторые административные правонарушения, которые, напротив, были криминализованы, т. е. переведены в связи с созданием категории уголовного проступка в разряд уголовно наказуемых правонарушений. При этом непонятно, какими критериями и основаниями законодатель руководствовался, когда переводил некоторые преступления и административные правонарушения в категорию уголовных проступков» [Мусали, 2016].

Второй критерий, на первый взгляд, выглядит более убедительно. Однако наблюдается пересечение видов наказаний, предусмотренных одновременно за совершение преступления и за совершение уголовного проступка.

Так, совершение преступления карается наказаниями в виде штрафа, исправительных работ, привлечения к общественным работам, ограничения свободы или лишения свободы. Совершение уголовного проступка наказывается штрафом, исправительными работами, привлечением к общественным работам, арестом, выдворением за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства. Таким образом, наказания в виде ограничения свободы и лишения свободы предусмотрены только за совершение преступления. В связи с этим путем анализа санкции за конкретное уголовное правонарушение можно определить к какому виду оно относится. Если в санкции предусмотрены наказания в виде ограничения

свободы и (или) лишения свободы, то уголовное правонарушение является преступлением.

Наличие судимости сложно назвать критерием разграничения преступления и уголовного проступка, поскольку судимость выступает следствием наказания. При этом за совершение уголовного проступка предусмотрено наказание в его уголовно-правовом смысле. Не влекут судимости иные меры уголовно-правового характера. В этом заключается их сущностное отличие от наказания. Представляется необоснованным отсутствие судимости при назначении наказания за совершение уголовного проступка в том виде, в котором он предусмотрен в УК РК.

Убедительным в связи с этим представляется мнение, согласно которому «признание уголовного проступка самостоятельным видом уголовного правонарушения исключает возможность применения к лицу наказания и иных мер уголовно-правового характера, предусмотренных за совершение преступления» [Блинов, 2018].

Проступок, но не уголовный, был введен в Кыргызской Республике. Так, 1 января 2019 г. введен в действие Кодекс Кыргызской Республики о проступках от 1 февраля 2017 г. № 18, однако он утратил силу в соответствии с Законом КР от 28 октября 2021 г. № 126 «О введении в действие Уголовного кодекса Кыргызской Республики, Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, Кодекса Кыргызской Республики о правонарушениях и внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики».

Понятие проступка было закреплено в ст. 15 Кодекса Кыргызской Республики о проступках, согласно которой проступком признавалось совершенное субъектом проступка виновное, противоправное деяние (действие или бездействие), причиняющее вред или создающее угрозу причинения вреда личности, обществу или государству, наказание за которое предусмотрено настоящим Кодексом. Противоправными в соответствии с настоящим Кодексом признавались умышленное или неосторожное деяние, которое причиняет вред, не являющийся тяжким или значительным в понимании Уголовного кодекса Кыргызской Республики, а также умышленное деяние, которое создает угрозу причинения значительного вреда.

Поскольку законодатель Кыргызской Республики отказался от категории «проступок», менее общественно опасные деяния переведены в разряд правонарушений в связи с принятием Кодекса Кыргызской Республики о правонарушениях от 28 октября 2021 г. № 128. В силу ст. 14 указанного Кодекса правонарушением признается совершенное физическим или юридическим лицом противоправное, виновное деяние (действие или бездействие), за которое настоящим Кодексом предусмотрена ответственность. Ответственность за правонарушения, предусмотренные настоящим Кодексом, наступает, если эти деяния не влекут ответственность согласно Уголовному кодексу Кыргызской Республики.

По сути, правонарушение по законодательству Кыргызской Республики представляет собой аналог административного правонарушения по законодательству Российской Федерации.

Категория «преступление» является центральной в уголовном праве. Она включает в себя подчиненные категории – категории преступлений. С небольшими терминологическими различиями уголовное законодательство всех стран-участниц ЕАЭС закрепляет четыре категории преступлений. Такое количество категорий представляется достаточным для дифференциации уголовной ответственности.

Нельзя не согласиться с тем, что «желаемый эффект от внедрения уголовного проступка способен проявиться лишь вслед за отказом от существующей дифференциации преступлений и правонарушений, что повлечет необходимость масштабного изменения уголовного и административного законодательства» [Дубоносов, 2019].

Введение в уголовное законодательство такой «надкатегории», как уголовное правонарушение, создает проблемы в разграничении преступлений и уголовных проступков именно в том смысле, который вкладывает в их определения законодатель Республики Казахстан. Кроме того, возникает проблема в разграничении уголовных проступков и административных правонарушений. Если главной задачей введения категории «уголовный проступок» является отнесение к ней деяний, не представляющих большой общественной опасности, то каким образом в данной ситуации следует отграничивать их от административных правонарушений? Преступление – это общественно опасное деяние. Уголовный проступок – деяние, не представляющее большой общественной опасности. Административное правонарушение по такой логике вообще не должно быть общественно опасным. Возникает проблема и в разграничении уголовного проступка и малозначительного деяния.

Еще одним недостатком категории «уголовное правонарушение» является отсутствие у нее определения. Содержание данного понятия раскрывается лишь путем указания видов уголовных правонарушений, что не отражает его сущности и юридической природы.

Обозначенная проблема обсуждается в научной литературе Казахстана, авторы предпринимают попытки сформулировать определение и признаки уголовного правонарушения, предлагают закрепить дефиницию в УК РК. Например, К. К. Сейтенов предлагает следующее определение: «Уголовным правонарушением признается совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания» [Сейтенов, 2022]. При этом видно, что объем понятия уголовного правонарушения идентичен объему понятия преступления. Возникают сомнения в необходимости введения категории «уголовное правонарушение» в связи с имеющейся подменой понятий. Каких-либо принципиально новых признаков, отличающих преступление и уголовное правонарушение, нет.

Также следует обсудить логику категоризации при введении категории «уголовное правонарушение». Сразу обращает на себя внимание то, что категории «уголовное правонарушение» и «административное правонарушение» выглядят однопорядковыми и вторичными. Родовым понятием для них является категория «правонарушение».

Не подвергая сомнению тот факт, что преступление выступает одним из видов правонарушения в том смысле, что нарушает нормы права, нельзя не учитывать выработанную в доктрине дихотомию преступления и правонарушения. Уголовное законодательство имеет свой предмет – преступность и наказуемость. Отсюда вытекают основные категории «преступление» и «наказание». Традиционно «предмет уголовного права составляют отношения, возникшие между человеком, совершившим преступление, и государством по поводу этого преступления или в связи с ним. Структурными элементами предмета уголовного права выступают горизонтальные (линейные) отношения (человек – преступление – ответственность) и вертикальные (иерархические) отношения (государство – преступник – наказание) [Козаченко, 2012].

Заключение

Категория «преступление» в уголовном законодательстве стран-участниц ЕАЭС имеют сходные определения и признаки. При этом в законодательстве Республики Казахстан используется «надкатегория» «уголовное правонарушение», в которую наряду с категорией «преступление» входит категория «уголовный проступок».

По нашему мнению, введение в УК РК понятия «уголовный проступок» и образование в связи с этим «надкатегории» «уголовное правонарушение» вызывает проблемы, связанные с разграничением преступлений, уголовных проступков и административных правонарушений, а также с подменой понятий «преступление» и «уголовное правонарушение».

Показательно то, что за почти десятилетний срок действия нового УК РК ни одна страна-участница ЕАЭС не последовала примеру Республики Казахстан и не ввела в законодательство понятие уголовного проступка. Исключение составляет Кыргызская Республика, в законодательстве которой это понятие непродолжительное время было закреплено.

В России достаточно давно и активно обсуждается вопрос о введении понятия уголовного проступка в УК РФ в связи с внесением Верховным Судом РФ в Государственную Думу РФ законопроекта № 1112019-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка». Поэтому нельзя исключать возможности появления в уголовном законодательстве Российской Федерации категории «уголовный проступок».

Библиографический список

Блинов А. Г. Уголовный проступок и его природа // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2018. – № 2 (73). – С. 29–24.

Дубоносов Е. С. Сущность уголовного проступка как нового вида публичных правонарушений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2019. – № 4. – С. 10–17.

Козаченко И. Я. Предмет уголовного права: содержание и структура // Российский юридический журнал. – 2012. – № 6 (87). – С. 80–90.

Мусали Н. Классификация уголовных правонарушений в аспекте дальнейшей гуманизации уголовного закона Республики Казахстан // Вестник Московского университета. Сер. 11: Право. – 2016. – № 3. – С. 91–99.

Рахметов С. М. Проблемы отграничения уголовных проступков от административных правонарушений и преступлений // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. – 2016. – № 4 (45). – С. 118–124.

Сейтенов К. К. Понятие уголовного правонарушения в законодательстве Республики Казахстан: современное состояние и перспективы развития // Правовое государство: теория и практика. – 2022. – № 3 (69). – С. 165–170.

References

Blinov, A. G. (2018) Ugolovny`j prostupok i ego priroda [Criminal misconduct and its nature]. *Psixopedagogika v pravooxranitel`ny`x organax*, (2:73), 29–24.

Dubonosov, E. S. (2019) Sushhnost` ugolovnogo prostupka kak novogo vida publiczny`x pravonarushenij [The essence of criminal misconduct as a new type of public offenses]. *Izvestiya Tul`skogo gosudarstvennogo universiteta. E`konomicheskie i yuridicheskie nauki*, (4), 10–17.

Kozachenko, I. Ya. (2012) Predmet ugolovnogo prava: sodержanie i struktura [The subject of criminal law: content and structure]. *Rossijskij yuridicheskij zhurnal*, (6:87), 80–90.

Musali, N. (2016) Klassifikaciya ugolovny`x pravonarushenij v aspekte dal`nejshej gumanizacii ugolovnogo zakona Respubliki Kazaxstan [Classification of criminal offenses

in the aspect of further humanization of the criminal law of the Republic of Kazakhstan]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 11: Pravo*, (3), 91–99.

Rakhmetov, S. M. (2016) Problemy` otgranicheniya ugovolny`x prostupkov ot administrativny`x pravonarushenij i prestuplenij [Problems of distinguishing criminal offenses from administrative offenses and crimes]. *Vestnik Instituta zakonodatel`stva Respubliki Kazaxstan*, (4:45), 118–124.

Seitenov, K. K. (2022) Ponyatie ugovolnogo pravonarusheniya v zakonodatel`stve Respubliki Kazaxstan: sovremennoe sostoyanie i perspektivy` razvitiya [The concept of a criminal offense in the legislation of the Republic of Kazakhstan: current state and prospects of development]. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika*, (3:69), 165–170.

Информация об авторе

Евгения Евгеньевна Мелюханова – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права им. М. И. Ковалёва Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева (e-mail: melyukhanova@list.ru).

Information about the author

Evgeniya E. Melyukhanova – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law named after M. I. Kovalev, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (e-mail: melyukhanova@list.ru).

© Е. Е. Мелюханова, 2024

Дата поступления в редакцию / Received: 20.06.2024

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 29.06.2024